

Оператор:

— Чтобы собрать столько кукурузы, тебе придётся работать до заката. Плюс, тебе ещё нужно успеть на скоростной поезд обратно. Фанаты выражают сильное недовольство, что ты так напрягаешься, а официальный сайт программы чуть не лег из-за наплыва посетителей.

Услышав это, Хэ Цзян посмотрел прямо в камеру, которая транслировала в прямом эфире, и твёрдо сказал:

— Я не устал. Дедушка на поле слева от меня уже разменял седьмой десяток, но всё ещё трудится. В этом году его семья засеяла десять акров земли, и теперь из-за дождей весь урожай приходится собирать вручную. Как я, здоровый молодой человек, могу жаловаться на усталость после одного дня работы? От своего имени я выражаю почтение всем фермерам Китая.

Когда тема снова вернулась к помощи фермерам, оператор принял серьёзный вид.

Хэ Цзян усмехнулся, добавив:

— Тем более, я зарабатываю деньги, чтобы кормить свою жену. Чего вы переживаете?

В прямом эфире:

— Всё, расходимся. У него есть жена.

— Вот ведь гад! Я чуть не начал его жалеть!

— Ладно, ладно, поняли мы, что у тебя есть жена.

— Каждый раз, когда оператор задаёт вопрос, он умудряется похвастаться женой.

— В начале трансляции он даже похвастался, как крепко его жена спала и не заметила его ухода.

— Что твоя жена сейчас делает? Ты ей вообще звонишь? Хочу кусочек свежей романтики.

— Как Тёща заявляю, что Хэ Цзян успешно прошёл физический тест. Одобряю ваш брак.

...

Шан Цзин нажал на паузу. Экран застыл на моменте, когда Хэ Цзян говорил: «Зарабатываю деньги, чтобы кормить жену».

Некоторое время он сидел молча, затем встал с кровати, надел обувь и, прихватив кошелек, вышел из комнаты.

Сегодня основной задачей съёмочной группы было запечатлеть процесс украшения свадебных комнат команд. Акцент был сделан на три другие пары.

Шан Цзину разрешили взять выходной.

Однако, заметив, как тот покинул свою комнату, режиссёр тут же отправил за ним двух операторов.

Шан Цзин направился напрямик в супермаркет, где купил свинину, сельдерей, древесные грибы, шампиньоны, морковь... Он всё ещё помнил рецепт любимых пельменей Хэ Цзяня, который подсказала ему тётушка Хэ.

Рассчитав, что они съедают около двух фунтов пельменей за раз, трижды в день, и что до конца съёмок осталось три дня, Шан Цзин прикинул, что нужно приготовить восемнадцать фунтов пельменей. (Прим: 1 фунт = 0,454кг 18фунт = 8кг)

Все ингредиенты обошлись ему в 400 юаней.

Вернувшись в отель, он тщательно промыл всё и измельчил в кухонном комбайне до состояния начинки.

Затем, встав за кухонный стол, он принялся лепить пельмени.

Если в играх Шан Цзин мог использовать лишь два пальца, то лепить пельмени он умел всеми десятью, и делал это так быстро, что в глазах начинало двоиться.

Пельмени получались аккуратными, начинка была полностью покрыта тонкой оболочкой теста, напоминавшей его пухлые щёки, когда он сердился. Складки на каждом пельмене были ровными, а поверхность идеально чистой.

Менее чем за час он справился со всеми восемнадцатью фунтами.

Если бы он лепил пельмени перед любым рестораном, тот точно не остался бы без клиентов.

Шан Цзин аккуратно разложил пельмени по контейнерам, подписал их и убрал в холодильник.

Закончив, он прислонился к холодильнику и глубоко выдохнул.

Он вытер пот со лба, оставив по три полоски муки с каждой стороны лица. Если бы тётушка Хэ увидела его в таком состоянии, она бы признала его идеальной невесткой для семьи Хэ и вручила ещё один красный конверт на 20 тысяч юаней.

Шан Цзин нахмурился, мысленно вычёркивая пункты из списка дел. Свадебная комната была готова, еды хватало на три дня.

Оставалось 2600 юаней.

Хэ Цзяню нужно было заработать только 400, что равнялось 200 фунтам кукурузы. Он наверняка уже давно с этим справился.

Шан Цзин немного поколебался и снова открыл прямую трансляцию. Прошёл час с тех пор, как он покинул комнату. На поле появились новые мешки с кукурузой.

Казалось, за это время прошёл дождь. Каждый шаг Хэ Цзяня утопал в грязи до самых икр, идти было невероятно тяжело. В какой-то момент его сапог застрял в грязи, и Хэ Цзяню пришлось сесть на стебель кукурузы, чтобы его вытащить. Теперь он был покрыт грязью с головы до ног, но в глазах всё ещё горел отважный дух. Этот вид делал его ещё более надёжным, а прилипшая к телу одежда подчёркивала широкие плечи и узкую талию. Настоящий взрыв гормонов.

Шан Цзин включил комментарии. По экрану поплыли эмодзи с плачущими лицами: «Вижу своего мужа, который ради семьи пашет», «Завидую Шан Цзину», «Лучший мужчина в мире, Хэ Цзянь», «Насладился обманом жены, теперь расплачивается за 3000 юаней»...

Шан Цзин, прислонившись к холодильнику, пробормотал:

— Настоящий киноактёр.

Этот мерзавец отлично играет свою роль. Если бы у меня на счету не оставалось всего 500 юаней, я бы поверил в его ложь.

Чем труднее ему было, тем более заботливым он казался на глазах у всей страны. Нужно было остановить этого лицемера.

Он решил позвонить Хэ Цзяню. Тот взял трубку после пятого гудка.

Голос Хэ Цзяня был низким и хриплым:

— Алло? Шан Сяо Цзин?

В прямом эфире:

— Посмотрите на его выражение! Это звонит его капризная жена!

Шан Цзин сжал кулак, призывая на помощь образ нежной супруги, и, всхлипнув, сказал:

— Муж... Хватит работать, я больше не могу...

Хэ Цзян был застигнут врасплох и чуть не упал лицом в грязь.

<http://bllate.org/book/14558/1289679>